

2. Декларація принципів толерантності [Електронний ресурс] // Законодавство України – 1995 – Режим доступу до ресурсу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_503.
3. Лекторский В. О толерантности, плюрализме и критицизме / В. Лекторский. // Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С. 46–54.
4. Локк Дж. Опыт веротерпимости / Локк, Джон // Сочинения в трех томах: Т. 3. / Пер. с англ. и латин.; ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
5. Миронов В. Мультикультурализм: толерантность или признание? [Електронний ресурс] / В. Миронов, Д. Миронова // Вопросы философии № 6. – 2017. – Режим доступу до ресурсу: <http://vphil.ru/index.php?>

Томашунос О.С.

студентка,

*Одесский национальный университет
имени И.И. Мечникова*

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

В XX веке, в связи с изменением границ эстетического и художественного, наиболее актуальной становится проблема дальнейшей судьбы искусства.

Сегодня понятие искусства лишается своей субстанциальной ценности. Его специфика обусловлена особенностями контекста – условиями создания, презентации, восприятия. Центральной категорией эстетики в XX веке становится «эстетическое». На смену прекрасному в искусстве пришли новые ценности, некоторые из которых отрицают прекрасное как таковое.

Провозгласив отказ от теорий и правил в искусстве, на основании того, что сущностью его является изменчивость, уникальность, неповторимость, главной всепоглощающей категорией современного искусства стал контекст.

Модернизм разрушил изначальный консерватизм искусства, сделав ему болезненную инъекцию времени, превратил вечное и неизменное в историческое и преходящее. Гонка за уникальностью породила новые критерии оценки и новые ориентиры: изобретательность, новизна, экспериментирование, креативность, культ субъективного.

Современное искусство по словам Ортеги-и-Гассета ориентированно на дегуманизацию, оно «бесчеловечно». Если раньше вместо того, чтобы наслаждаться произведением, субъект наслаждался собой и искусство было в какой-то мере исповедью, то теперь происходит отрицание живых форм, а главной двигающей силой является идея (*«мыслить – значит стремиться охватить реальность посредством идей; стихийное движение мысли идет от понятий к внешнему миру»*) [3, с. 246].

Изменяется и положение зрителя по отношению к произведению искусства, раннее фигура художника и его творение находились как бы на пьедестале и диалог осуществлялся «сверху-вниз», теперь зритель непосредственно погружен в произведение искусства, художник стремится втянуть его в иную действительность.

Новое искусство обращено уже не к пассивному созерцанию и учёному анализу, а непосредственно к красоте, к тому, чтобы *«силой или нежностью пробудить в нас мощь воображения»* [2, с. 35].

С приходом авангарда содержание настолько полно растворилось в форме, что его уже нельзя свести к какой-либо сущности. Границы между художником и зрителем так истончились, что не ясно кому адресовано искусство и кто имеет право называться художником.

В. Беньямин в работе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» назвал массовое течение того времени «распадом ауры», т. е. процессом обесценивания «здесь и сейчас» произведения искусства [1, с. 5]. Однако, автор видит и положительную сторону массового искусства, которая заключается в самокритичности зрителя, оно позволяет осмыслить наше бессознательное погружаясь в само произведение.

Что же сегодня понимают под актуальным искусством и какую эстетическую ценность оно несёт? Сегодня художник – это не просто ремесленник, это человек, который разбирается во всех медиа, знает, как структурировано и как функционирует общество, это специалист по коммуникации (креатор). Актуальное (или контемпоральное) искусство – это площадка для отработки самых шокирующих и фантастических методов репрезентации (софт-арт, стрит-арт, перформенс, фанизм, видео-арт, боди-арт и др.).

Актуальное искусство – это мостик между автором и обществом, оно должно быть предельно конкретным и функциональным, т.е. должно находить выход в реальный мир. Это место, в котором зритель может увидеть себя через другую действительность. Одной из его функций является создание среды – некоего творческого пространства, в котором художник переплетает различные роды деятельности максимально расширяя топас.

Актуальное искусство во многих своих проявлениях диагностирует болезни общества. Игра и интерпретация становятся бунтом против мнимой, насаждаемой массовой культурой одномерности человека против сна наяву, в котором проходят жизни тысяч людей. Таким образом, арт-объект выталкивает человека из зоны комфорта и переносит в пространство поиска.

Однако, актуальное искусство, часто несёт в себе и некоторые противоречия. Свобода во имя творческого поиска зачастую оборачивается бесплодной свободой от духовных ценностей и смысла творимого. Пустые формы способны войти в резонанс со зрителем, что может губительно отразиться на культуре всего общества.

Таким образом, пройдя долгий путь преобразования и накопления опыта, актуальное искусство сегодня стремится стать перманентным событием, тем самым «здесь и сейчас» о котором говорил В. Беньямин [1, с. 4], а не воспоминанием об этом событии, сохраненном в музее. Искусство, синтезируя социальные процессы, делает ставку на ситуацию, на создание свободной коммуникации между художником и обществом.

Список использованных источников:

1. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / В. Беньямин. – М.: Медиум, 1996. – 240 с.
2. Дюфрен М. Кризис искусства // Западноевропейская эстетика XX века. – Вып. 1. – М., 1991. – С. 26-35.
3. Ортега-и-Гассет Хосе. Эстетика. Философия культуры / [А. Зись и др.] Сост. В. Е. Багно. – М.: Искусство, 1991. – 588 с.

Швед З.В.

*доктор філософських наук, професор,
Київський національний університет
імені Тараса Шевченка*

ПРАВОВЕ РЕГУЛЮВАННЯ ДІЯЛЬНОСТІ РЕЛІГІЙНИХ ОРГАНІЗАЦІЙ

Серед важливих факторів забезпечення конституційних прав і свобод громадян України важливе місце посідає законодавча практика сприяння державою задоволенню релігійних потреб, у тому числі і на рівні діяльності релігійних громад. Серед важливих інструментів правового регулювання даної сфери є застосування норм міжнародного права, вираженого у формі договорів, згоду на виконання яких надано Верховною Радою України. І якщо ця проблематика постійно перебуває в полі зору правників то для релігієзнавчої науки дана тема є недостатньо розробленою. З огляду на це, актуальність такого дослідження є достатньо очевидним і не потребує подальшого обґрунтування, особливо в контексті євроінтеграційних процесів, що набули поширення в нашій державі. Розробка теоретичних положень аналізу правового забезпечення функціонування релігійних організацій є підставою для виокремлення та аналізу особливостей застосування норм права, які є похідними від конституційних норм про свободу совісті. Саме це дозволяє констатувати, що дія спеціальних законів, які регулюють державно-конфесійні відносини, сфера застосування яких є вичерпною, має наступну свою специфіку: вони поширюються як на окремих громадян так і на їх об'єднання, при цьому використання в нормативно-правових документах таких слів і словосполучень як «не є обов'язково», «може бути», «регулюються у відповідності до домовленостей» та інше, створює підстави для неоднозначного тлумачення закону. Саме на цю обставину вказували учасники Всеукраїнської наукової конференції «Державний орган у справах релігій в Україні: історія та сучасність», яка відбулася у Києві в літку 2018 року. В рамках цього наукового заходу було широко обговорено колективну монографію «25-річчя української незалежності як історія релігійних свобод і світоглядного плюралізму: державні інституції та релігійні організації у пошуку моделей партнерства». Серед авторів видання – імена провідних релігієзнавців України, які у контексті мультидисциплінарних студій релігійного феномену виокремили важливу